

Перевод и редакция: Naides

Её бдительность, похоже, была уже не такой хорошей, как раньше — вероятно, это произошло из-за того, что она уже долгое время пребывала в состоянии покоя. Минлань потребовалось два дня, чтобы понять, что что-то не так.

Гу Тинье, казалось, стал ещё больше противоречить сам себе. Ещё мгновение назад он шутил с ней, а в следующее — замолкал, и долго смотрел на неё непонятым взглядом. Её сердце замирало в ужасе, тело немело. Если он был свободен, он не пытался дразнить её, как раньше. Часто он просто сидел в трансе, держа на руках своего сына.

Когда она спросила, что случилось, мужчина легко ответил: «Всё в порядке».

Господин Гунсунь в последнее время был очень свободным и хорошо проводил время. Он научился играть на барабанах, сочинял музыку и пел песни. Не было похоже, что у него есть дела при дворе.

Минлань беспокоилась всё больше и больше. Хорошенько подумав, она поняла, что это начало происходить после банкета по случаю дня рождения гун Ци. Это открытие потрясло её.

Когда Гу Тинье отправился в суд, Минлань вызвала к себе Гу Лу, и, не став ходить вокруг да около, прямо спросила:

— В тот день, когда мы были в поместье гун Ци, Гу хоу, похоже, что-то расстроило. Что случилось?

У Гу Лу всегда была хорошая память, однако после долгих размышлений о том дне, он так и не смог вспомнить ничего, что могло бы расстроить Гу Тинье. Поэтому Минлань попросила его рассказать обо всём, что происходило в тот день.

— Хоу сначала праздновал день рождения вместе со старым гун Ци, они немного поговорили. Позже пришли государственные служащие и все принцы, они говорили о былых временах. Несколько людей в возрасте восхваляли хоу как великолепного генерала... После того как они сели за столы, к хоу Е несколько раз подходил гун Ци. Хоу Е продолжал уговаривать его выпить. В конце концов, он сильно напился. Я не знаю, кто сказал, что старик счастливчик, ведь у него уже есть правнуки. Гун Ци был так счастлив услышать это, что приказа принести своих правнуков и показать их публике...

— Гун Ци упоминал имена этих детей? — спросила Минлань, с трудом взяв себя в руки.

Гу Лу подумал об этом некоторое время.

— Он сказал только, что мальчика зовут Ханьмин. Моему господину стало жаль, что у гун Ци есть всего один правнук, поэтому он несколько раз написал его имя и, когда начертание иероглифов было признано верным, гун Ци вывесил его на всеобщее обозрение, чтобы все знали его имя.

Минлань не стала ничего отвечать и решила больше не задавать вопросов, она просто похвалила Гу Лу и попросила Сяотао отблагодарить и проводить его.

Весенний ветерок обдувал её лицо, но её буквально прошиб холодный пот.

Гу Тинье знал о ней и Ци Хене. В первый раз, когда они встретились, он стал свидетелем их с Ци Хеном разговора в поместье хоу Сянъяна. Позже времена изменились. Минлань никак не ожидала, что затем выйдет замуж за второго дядюшку Гу, который был хорошо известным бабником в столице!

Поэтому всё, что она делала, это заботилась об отношениях с Хе Хунвеном. В конце концов, они долгое время были уверены в том, что поженятся. Кто знал, что после замужества у неё будет болеть голова из-за Ци Юаньбао (она намеренно заменила «жуо» на «бао»), чьи предки за восемнадцать поколений не накопили достаточно добродетели и не смогли заложить её в голову этому дураку?!

Что ей теперь делать? Его никак не волновало их с Ци Хеном прошлое до сегодняшнего дня, так почему же это волнует его сейчас?!

Минлань обняла голову и загрустила. Она вертелась на кровати и не могла понять, при чём тут вообще она и что ей делать. Поэтому она поймала Туаня, который только что проснулся, и принялась тискать его лицо обеими руками.

— Ты тоже подумай, придумай способ решить всё это для своей матери, а!

Жаль, что маленький толстяк ничего не понимал и даже не мог обнять её в ответ. Его пухлое лицо потёрлось о её грудь, и он открыл рот, ища еду. Минлань рассердилась и отложила его в сторону, ткнув пальцем в лоб.

— А ты гурман!

У неё давно не было молока, поэтому она просто позвала кормилицу.

Проблема была найдена, следующая проблема заключалась в том, что нужно было её решить. Минлань, которая всегда действовала быстро и решительно, также могла быть вялой и медлительной. На самом деле, она была новичком во всех этих взаимоотношениях и в своей прошлой жизни никогда не сталкивалась с такими вещами. Что касалось Ци Хена, Хе Хунвения, и даже Гу Тинье, это даже был не столько вопрос отношений, сколько вопрос выживания.

Вечером Минлань смотрела на своего мужа, который опирался на изголовье кровати, и набиралась смелости, чтобы улыбнуться и произнести:

— У меня есть кое-что вкусное, не хочешь перекусить на ночь?

— Уже поздно, я собираюсь ложиться спать, — покачал головой Гу Тинье.

Это был довольно краткий ответ. Он передал сына, который уже свернулся на его руках, кормилице, и подошёл к шкафу, чтобы выбрать книгу для чтения.

«Если у тебя нет времени поужинать, то почему есть время на чтение?!» — Минлань не могла мысленно не отругать его. — «Если ты не хочешь есть, хорошо, умирай с голоду!»

Остерегайтесь слишком много притворяться, надевая желаемую другим маску.

Думая об этом, Минлань понимала, что сейчас не время злиться. Минлань изо всех сил пыталась поговорить о повседневных вещах сегодня. Но кто знал, что этот человек будет просто небрежно произносить всего несколько слов!

Минлань была беспомощна, поэтому ей пришлось отправиться мыться. Вернувшись из ванной, она обнаружила, что Гу Тинье находится в том же положении, в котором и был: сидит, прислонившись к изголовью кровати, и читает книгу. К счастью, книга даже не была перевернута вверх ногами, иначе бы она точно взбесилась.

Забравшись на кровать, Минлань как обычно легла рядом, но увидела, что мужчина не собирается откладывать книгу. Через некоторое время она не выдержала:

— Гу хоу не собирается отдохнуть?

Гу Тинье долгое время молчал прежде, чем промычать что-то нечленораздельное, всё-таки отложить книгу и погасить свет.

Минлань поняла, что ей стоит переходить к активным действиям. Она решила потерпеть все эти неудобства некоторое время. В темноте она медленно коснулась тонкими пальцами его щеки, затем переместилась на грудь. Если этот приём не работает, то она действительно ничего не умеет. К счастью, этот мужчина не отличался ни выдержкой, ни терпением, поэтому он почти сразу же перевернулся и прижал её к кровати, бесцеремонно входя в неё.

На следующий день Минлань радовалась, потирая больную спину. Кто бы мог подумать, что эту проблему можно решить через постель. Выражение лица Гу Тинье было просветлевшим, но он всё ещё не желал разговаривать.

Столкнувшись с таким полумёртвым отношением, Минлань вспомнила фразу: «собака укусила ублюдка, а поговорить не с кем».

После долгих размышлений в течении нескольких дней она всё ещё не могла понять, что ему от неё надо. Минлань чувствовала себя очень уставшей. К тому же, погода с каждым днём становилась всё жарче.

Она попросила слуг собрать водяных орехов, поймала нескольких жирных рыб и отправилась посетить поместье генерала Чжена.

Живот младшей Шень Ши постепенно увеличивался. Ей было непросто забеременеть, поэтому свекровь, муж и старшая невестка строго-настрого запретили ей выходить наружу.

— ...В последние несколько дней я чувствую, что внутри меня шевелится червяк. Даже если я хочу ненадолго выйти в сад, невестка не позволяет мне этого... — горько жаловалась младшая Шень Ши. Минлань внимательно осмотрела её и пришла к выводу, что с ней всё в порядке: её цвет лица был хорошим, оно было круглым. Ей просто было скучно.

— Я думаю, что моя невестка слишком осторожно, — понизила голос младшая Шень Ши. — Когда император ещё был принцем, я видела в его владениях женщин с большими животами, которые спокойно выходили на улицу. Разве у них были проблемы с родами? Я знаю также благородных женщин, которые за полмесяца до родов спокойно выходили в сад. В столице так много правил!..

— Когда благородная беременная госпожа выходит прогуляться по саду, она немного прогуливается, а затем садиться отдыхать и пьёт чай. И ведёт себя должным образом. Невестка давно разгадала твой характер, ты не станешь вести себя, как подобает!

Это утверждение было верно. Младшая Шень Ши вздохнула. Минлань очень забавлял её подавленный вид. Протянув палец, она ткнула её в лоб.

— Просто будь разумной. Ребёнок в твоём животе принадлежит не только тебе, так как ты можешь быть высокомерной?

— Я знаю, что этот ребёнок очень важен для мужа... — покраснев, прошептала Шень Ши.

— Я имела в виду то, скольким Бодхиссатвам ты поклонялась, сколько писаний читала, и сколько денег потратила на пожертвования, чтобы забеременеть! — притворившись потрясённой, поддразнила Минлань. — Как ты могла забыть об этом? Хотя генерал Чжен действительно внёс большой вклад...

Младшей Шень Ши было так стыдно, что она бросила в Минлань подушку и хотела наброситься на неё, чтобы ущипнуть.

— Не двигайся! — поспешно произнесла Минлань. — Ты сейчас так драгоценна, если с твоей головы упадёт хоть один волос, боюсь, даже если я побреюсь на лысо, не смогу расплатиться за это!

Младшая Шень Ши ничего не могла сделать, она не осмелилась опрометчиво двигаться, поэтому, вскочив на ноги, могла только тыкать в Минлань пальцем.

— Ты!.. Ты!..

Госпожа Чжен услышала внутри комнаты смех, улыбнулась и, покачав головой, вошла внутрь.

— Сколько вам лет? Меня не было дома совсем немного, а вы уже безобразничаете, — сказала она.

Младшая Шень Ши поспешно села и не осмеливалась больше шевелиться. Минлань увидела женщину средних лет, следующую за госпожой Чжен, и мягко спросила:

— Это?..

— Это двоюродная сестра из семьи моей свекрови, — указав на женщину, ответила госпожа Чжен. — Она давно не была в столице. Теперь, когда её дети обосновались здесь, она может навестить нас, чтобы немного развлечься.

Младшая Шень Ши, казалось, узнала её, поэтому она с улыбкой подозвала её, но не стала вставать. Минлань вежливо кивнула и попросила её поскорее присесть. Затем подошла служанка и подала чай.

Одежда женщины была скромна, и даже слишком простовата. Манеры её были приземлёнными, она не была робкой, но голос её был негромким.

— Посмотрите, как вы богаты и знатны, а мы всего лишь деревенские люди. Идея разделения семей так ужасна. В глазах некоторых дворян мы всего лишь шутка.

Госпожа Чжен, казалось, не испытывала неприязни к этой женщине, и очень любезно ответила ей:

— Независимо от того, насколько велика или мала семья, сыновняя почтительность по отношению к родителям — самое главное. Ваши почтительны, это великое благословение.

— Правильно, мальчики всё ещё вполне сознательны, — усмехнувшись, ответила та. — Они ещё не забыли трудности, которые пережили их родители. Даже зятя почтительны. Я здесь, чтобы помочь им с этим.

Минлань заметила, что рядом с женщиной стоит небольшая бамбуковая корзина, внутри которой виднелись десятки яиц.

— В последнее время их семье очень повезло, — повернув голову, произнесла госпожа Чжен. — Несколько месяцев назад у главной ветви родилась пара правнуков, а несколько дней назад старик отметил свой день рождения, — увидев, что Минлань сбита с толку, она добавила. — Она вышла замуж в побочную ветвь семьи гун Ци.

Когда Минлань услышала об этом, её брови удивлённо взметнулись вверх.

— Поздравляю, — улыбнулась она.

— Твоя невестка уже родила? Мальчика или девочку? — поспешно спросила младшая Шень Ши.

— Мальчика, он очень тяжёлый! — широко улыбнулась женщина. — Для маленькой семьи нет ничего лучше, чем крупный малыш! Так что я принесла несколько красных яиц, чтобы маленькая госпожа съела их. Тогда она обязательно родит большого толстого мальчика!

Это было то, что больше всего нравилось слышать младшей Шень Ши, но, поскольку она стеснялась и не решалась ответить, госпожа Чжен поблагодарила за неё:

— Благодарю, кузина, что ты помнишь о нас. Твоя семья полна детей и внуков, ты можешь почувствовать радость от того, что у тебя так много детей. Разве это не хорошо? — она снова повернулась к Минлань. — Не смейся, сегодня я подготовила несколько цветов, чтобы сделать подношение в храм. Когда будешь уходить, ты можешь взять с собой несколько.

Минлань была ошарашена.

— Это сделка! — воспользовалась моментом Шень Ши. — Если ты родила одного, ты должна вернуться и родить ещё несколько!

Все вместе они рассмеялись, затем госпожа Чжен поблагодарила кузину.

— Не нужно говорить об этом, госпожа, сколько стоят несколько красных яиц? — улыбнувшись, ответила та. — Благодаря вашей заботе Гуаньмин и его жена могут жить счастливо. Мы должны благодарить вас!

— Ваш зять приложил множество усилий, я тут не причём. Даже его младший брат, Симин, хорош. Я слышала, как муж хвалил его.

— Гуаньмин? — вздрогнув, переспросила Минлань. — Симин? Почему в их именах есть «мин»?

— Ты! — с улыбкой поддразнила её Шень Ши. — Раз в твоём имени есть слог «мин», то никому другому нельзя использовать его?

Минлань покачала головой, она была смущена.

— Вы не из столицы, и не знаете этого, — мягко объяснила госпожа Чжен. — В семье Ци есть традиция называть детей одного поколения, используя один слог, — она обернулась и отругала младшую Шень Ши. — Ты тоже не отсюда, но смеешь хвастаться, что много знаешь, хотя на деле это не так!

Младшая Шень Ши озорно улыбнулась.

Некоторое время они всё ещё шутили, Минлань изо всех сил старалась участвовать в разговоре, но на сердце у неё было беспокойно.

Слоги в именах детей Ци Хена не имеют к ней никакого отношения!

Она не знала об этом, но Шень Ши, жена Ци Хена, знала, она сделала это нарочно!

Минлань была поражена.

Жизнь у Шень Ши была неплохая, единственная ложка дёгтя была в том, что сердце мужа принадлежало не ей. Поскольку она сама была несчастлива, она хотела, чтобы и другие были несчастны. То, что она сказала, было внезапным, но, не имея возможности завести разговор об именах детей, Минлань никогда не смогла бы поймать её за руку! Если бы она знала эту подноготную, она смогла бы устоять перед этим, но сейчас она просто чувствовала себя ужасно виноватой ещё и перед Ци Хеном.

В конце концов, Шень Ши просто хотела, чтобы Минлань знала о том, как её огорчают имена её детей. Минлань тоже была огорчена, она знала что Ци Хен был достойным человеком, а ему досталась такая жена.

Затем всплыл другой вопрос, более крупный и неприятный.

На обеде Минлань смотрела на Гу Тинье, пребывая в оцепенении. У неё болела голова — Гу Тинье вырос в столице и даже не знал о привычках такой известной семьи, как семья Ци. Как такое может быть?

Поскольку чёткие слоги «мин» в именах детей Ци Хена появились не из-за неё, то почему он злится на неё?

Разве китайские иероглифы, обозначающие Юй и Хань, являются омонимами слова

«сожаление»? Неправильно.

Не может быть, чтобы у мужа кузины, которую она встретила сегодня, или у её зятя, была возлюбленная детства с «Мин» в слоге. Это просто совпадение!

Поскольку у семьи Ци в этом поколении выбран чёткий слог, Ци Хен просто не мог избежать его использования. Гу Тинье был человеком широких взглядов, не может же он быть настолько ограниченным. Минлань надеялась, что он всё-таки не сердится на неё из-за этих имён. Но тогда на что?

Пока она думала об этом, лишь сильнее осознала, что обидела Ци Хена. Могло ли случиться так, что Ци Хену пришлось называть своих детей «умным» или «изобретательным» или как-то ещё, чтобы избежать подозрения? Амиабха, она надеялась, что он и дальше будет сохранять ясность ума и не станет менять имена своих детей!

Гу Тинье заметил, что Минлань была за обедом очень тихой и казалась потерянной. Он некоторое время напряжённо размышлял, хмурился и колебался. Затем он нашёл её состояние довольно интересным и, смахнув рисовое зёрнышко с уголка её губ, спросил с улыбкой:

— О чём ты думаешь? Рис невкусный?

Вздрогнув, Минлань пришла в себя и обнаружила, что она рассыпала рис перед собой. Она очень смутилась.

— Нет, это... — оказалось, что ей нечего сказать. Она покачала головой. — Ничего. — Хоу, сегодня очень вкусный черепаховый суп, выпей ещё одну тарелку.

Улыбка постепенно исчезла с лица Гу Тинье: она всегда будет такой.

Остаток обеда они молчали. Сразу же после обеда служанка пришла доложить, что к ним прибыла служанка из четвёртой семьи. Она доложила, что четвёртому пожилому господину совсем плохо, и что их просят поторопиться и явиться.

Пара взглянула друг на друга, думая: «что случилось?»